

УДК 902/904.001.5

**ПОМЕЩЕНИЯ БИБЛИОТЕКИ ПОЛОЦКОГО ИЕЗУИТСКОГО КОЛЛЕГИУМА
XVII – НАЧАЛА XIX ВВ. ПО АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ
И ДОКУМЕНТАЛЬНЫМ ДАННЫМ (ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ И РЕКОНСТРУКЦИИ)**

А. А. СОЛОВЬЁВ

(Национальный Полоцкий историко-культурный музей-заповедник)

Полоцкий иезуитский коллегиум обладал уникальным и обширным собранием редких книг, для хранения которых требовалось создание в помещении особого микроклимата. На протяжении всего существования Полоцкого иезуитского коллегиума главной задачей братьев было создание оптимальных условий для хранения книжных собраний, поэтому для книг в коллегиумах отводились самые лучшие помещения, которые своим убранством порой не уступали храмам.

В данной статье мы на основе имеющихся документальных и археологических свидетельств попытаемся реконструировать размещение и убранство помещений иезуитской библиотеки конца XVI – начала XIX вв.

Ключевые слова: библиотека Полоцкого иезуитского коллегиума, иезуиты, данные археологии.

Введение. Необходимость создания централизованных библиотек при иезуитских коллегиумах проистекала из самой специфики образа жизни членов Ордена. Иезуиты отличались достаточной мобильностью, поскольку в любой момент любого из них могли перевести в другой коллегиум, расположенный за сотни километров от прежнего. При этом возложенные на вновь прибывшего члена Ордена обязанности могли быть совершенно отличны от тех, которые он исполнял ранее. Таким образом, иезуит не имел возможности собрать библиотеку по нужному ему предмету: она доставляла бы много хлопот своему владельцу в процессе перевозки, а приобретение книг противоречило бы данному им обету бедности. Вместе с тем от оснащённости и богатства библиотек при орденских домах, резиденциях и коллегиумах напрямую зависела успешность орденской миссии.

На протяжении всей истории существования Полоцкого иезуитского коллегиума важнейшим элементом структуры его ансамбля были помещения, отведенные под библиотеки. Неизвестно, когда была создана библиотека коллегиума, где располагалась, как выглядели предназначенные для нее здания. Отчасти на этот вопрос может ответить только всестороннее археологическое изучение существующего ныне ансамбля и архивные поиски. К помещениям для хранения книг предъявлялись определенные требования по освещенности, температуре, влажности и пожарной безопасности. При них должны были находиться мастерская для ремонта книг и жилье хранителя книжной коллекции, отвечавшего за ее сохранность и пополнение.

Основная часть. С первых дней работы Полоцкому коллегиуму требовались сотни разнообразных книг для осуществления своей миссии в многоконфессиональном (преимущественно православно-протестантском) Полоцке. Небольшая часть книг могла храниться непосредственно в кельях монахов или при костелах, но что представляло собой помещение библиотеки коллегиума конца XVI – первой половины XVII вв., сказать сложно. При составлении планов и в ходе строительства коллегиумов еще в 1558 г. по правилам, установленным Генеральной Конгрегацией Общества Иисуса, его наличие в иезуитской резиденции должно было быть обязательным [1, с. 58]

Как выглядело деревянное здание (помещение?) библиотеки коллегиума – не известно. Возможно, позже роль библиотеки играла кирпичная сакристия и комнаты при ней – первое кирпичное здание Полоцкого иезуитского коллегиума. Позднее, в 1647 г., по данным Ежи Пашенды, она стала частью кирпичного цоколя четырехэтажного деревянного жилого корпуса [2, s. 272]. Ранее предполагалось, что сохранившиеся от него конструкции возведены после пожара 1643 г. [3, с. 20–21]. В сакристии иезуиты хранили не только драгоценности, церковную утварь, одежду, но и самые ценные и важные книги. Косвенным указанием на наличие в коллегиуме библиотеки служит упоминание о том, что иезуит Садковский Ян Станислав (1670 – 1671 гг.), будучи проповедником в Полоцке, в 1680 г. пожертвовал полоцкому коллегиуму свою личную библиотеку [1, с. 234].

Сохранились имена некоторых префектов (заведующих) полоцкой библиотек:

- Подолец Доминик Юзеф (1697 – 1698 гг.) – префект школы и библиотеки [1, с. 221].
- Вислоух Анджей (1700 – 1701 гг.) – проповедник и префект библиотеки в Полоцке [1, с. 256–257].
- Щит Казимир (1701 – 1702 гг.) – префект школы и библиотеки [1, с. 248–249].

Самое раннее упоминание помещений библиотеки при Полоцком иезуитском коллегиуме связано с восстановлением последнего после пожара 1682 г., в результате которого сгорели книги профессоров. В это же время иезуиты решили пристроить к остаткам кирпичной сакристии и корпуса сводчатые по-

мещения библиотеки, а также склады для одежды [2, с. 273; 3, с. 25]. Вполне возможно, что данное здание использовалось как «skarbiec», где иезуиты хранили ценности. Подобная ситуация имела место в Слуцком иезуитском коллегиуме, который на протяжении всей своей истории оставался деревянным. Первое кирпичное сводчатое здание на его территории возвели в 1724 г. [4, с. 347].

Остатки кирпичного здания коллегиума XVII – первой половины XVIII вв. сохранились в составе корпуса «В» существующего ныне ансамбля. Данное здание претерпело ряд больших разновременных перестроек и пристроек, произведенных до возведения существующего ныне корпуса, часть из них можно соотнести с располагавшейся в нем библиотекой. На плане 1707 г. он представлял собой небольшое кирпичное здание с арочным входом и двумя небольшими окнами над ним на южном фасаде. Согласно плану Полоцка 1720 г. здание было расширено и на фасаде имелось четыре больших прямоугольных окна. С восточной стороны оно имело пристройку с двумя окнами и треугольным фронтоном. Там, по всей видимости, располагался главный вход в коллегиум со стороны рынка [3, с. 26].

Исследования сохранившихся остатков здания в составе нынешнего корпуса «В» и на прилегающей территории показали, что его западную часть занимал П-образный подвал. В юго-восточной части имелось обширное подполье с плиточным полом [3, с. 26].

Если принять изображения коллегиума в 1707 и 1720 гг. за точные рисунки с натуры, то в сочетании с имеющимися архитектурно-археологическими остатками можно приблизительно реконструировать функционально-планировочную структуру здания. В пристройке со стороны площади размещались обширные сени, через которые можно было войти как в библиотеку (прямо), так и в деревянную жилую часть коллегиума (направо). Этаж здания имел двухстороннее расположение комнат. Окно в коридоре,

Рисунок 1. – Донца лампадок с втулкой под фитиль. Ставились в ниши для освещения каменного корпуса библиотеки

разделявшем комнаты, если и имелось, то только одно – в западной стене, и было обращено в сторону башни, поэтому в стенах чердачного хода, келий, сеней и коридора имелись небольшие беленые ниши для свечей и лампад [3, с. 26; 5, с. 6, 7]. Последние, судя по обломкам, представляли собой глиняные конические стаканы с втулкой для фитиля в доньшке (рисунок 1). Их находили в различных частях территории коллегиума [6 – 8]. В северной, наиболее старой, части здания располагались небольшие комнаты. В южной стороне, судя по оставшимся фрагментам стен, могли располагаться пристроенные после 1682 г. библиотека и склад одежды (рисунок 2).

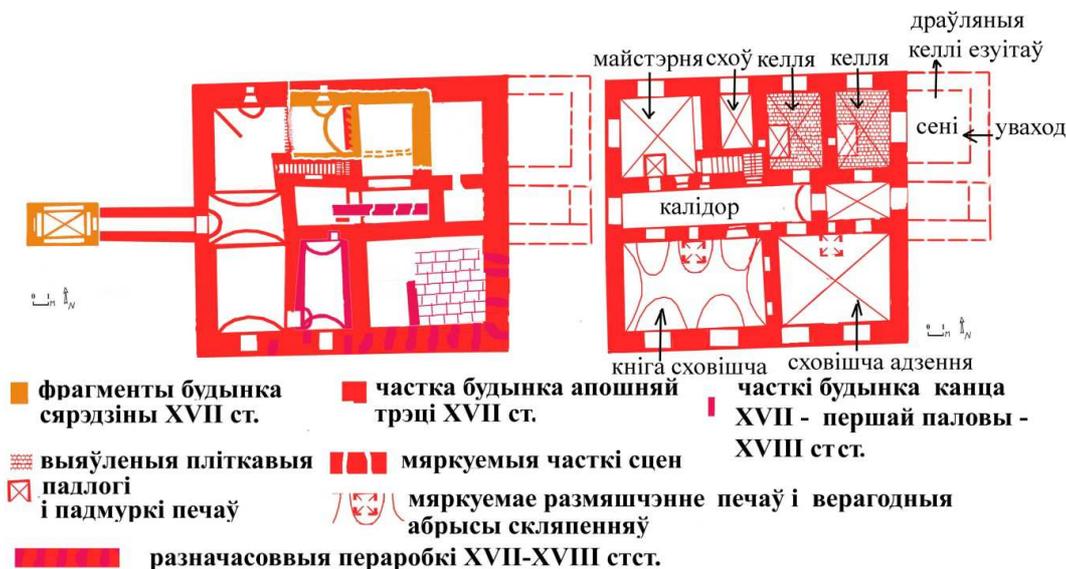

Рисунок 2. – Реконструкция каменного корпуса и функционального назначения его помещений для библиотеки после перестроек 1720 г.

В ходе перестроек у одного из залов был устроен гиппокауст – «теплый пол» [9, с. 154–155], возможно, что именно с устройством его топки с дровяным складом и было связано подполье в юго-восточной части здания. Судя по отсутствию следов пят свода, перекрытие подполья было деревянным,

но в целях пожарной безопасности выложено массивной квадратной плиткой с темно-серой (дымленой?) лицевой поверхностью [3, с. 10, 26].

Функциональное назначение помещений здания определить довольно сложно. В северо-западной части размещались обширная комната (мастерская?) с лестницей на чердак, холодный склад и две жилые комнаты с выходящими из них в сени дверьми и печными проемами. На южной стороне – два обширных зала. В стене между ними находились невысокие, но достаточно глубокие ниши для хранения книг. Они могли остаться от помещения, бывшего здесь до перестройки.

При раскопках в одном из помещений корпуса «В» были прослежены просевший плиточный пол и развал толстой кирпичной стены со следами сильного пожара. В его слое преобладали зола и пепел, угля обнаружено мало, имелись также обломки изразцов от разрушенных печей. Возможно, что зола и пепел остались от уничтоженных во время очередного пожара в 1750 г. книг, когда сгорели все деревянные здания коллегиума. С учетом того, что Г-образный деревянный жилой корпус коллегиума располагался на север от кирпичного здания, соединяясь и образуя с ним изолированный с трех сторон дворик, вполне вероятно, что пожар середины XVIII в. мог проникнуть в эти кирпичные помещения через окна. Пострадали помещения в северной части библиотеки, остальные могли уцелеть [2, с. 279].

При создании существующего ансамбля Полоцкого иезуитского коллегиума для библиотеки был отведен ряд помещений на втором этаже, чему способствовало дальнейшее развитие библиотечного дела у иезуитов. Огромный зал Главной библиотеки, как и коридор, ведущий к ней, были обустроены с максимальной добротностью, комфортностью и роскошью. По убранству она должна была напоминать храм знаний [10, с. 24–25].

Вход в Главную библиотеку представлял собой вестибюль с круглыми колоннами, отделявшими его от коридора. К дверям вели две Г-образные деревянные лестницы с резными (в виде балясин?) перилами. Тумбы в соответствии со стилем барокко того времени украшали изящные вазы. Изначально межэтажного свода над лестницами не было. Стену, отделявшую зал библиотеки от лестницы вестибюля, разделяли на три части (прясла) пилястры. Дверной портал в центре имел архитектурное ордерное обрамление, частично сохранившееся: его пилястры также имели завершения в виде ваз, следы которых скрывает перекрытие, устроенное в бытность кадетского корпуса для хоров домового церкви св. Николая. Возможно, что над дверью имелось лепное или фресковое украшение, картина или надпись. В меньших, боковых, пряслах стены располагались барометр и часы, хорошо известные по поздним описаниям коллегиума. Высота их была рассчитана таким образом, чтобы их могли хорошо видеть из коридоров второго и третьего этажей [3, с. 50–52]. Корпуса механизмов имели архитектурное оформление.

В вестибюле размещался вход на чердак иезуитской кухни. Скорее всего, доступ к нему был скрыт в расположенной между колоннами коридора гипсовой пещере с расставленными там скульптурами: Девой Марией, Младенцем и поклоняющимся им Игнатием Лойолой. Также вход на чердак могли скрывать деревянные конструкции полов и лестниц, идущие к portalу Главной библиотеки. Поворотные площадки лестниц, если и были, то располагались на такой высоте, чтобы скрыть арку входа на чердак. Это обстоятельство может объяснить, почему верхнюю площадку разместили выше порога входа в библиотеку, в зал которой вели ступени, подводящие к двойным резным дверям входа [3, с. 50–52; 10, с. 24–25]. Предлагаемое нами описание вестибюля Главной библиотеки является гипотетическим и, вероятно, потребует частичной корректировки или полного пересмотра в результате возможного проведения натурных исследований стены над входом или архивных поисков.

Помещение Главной библиотеки иезуиты постарались расположить таким образом, чтобы защитить книги от прямого попадания солнца, обеспечив здесь, тем не менее, максимально хорошее освещение. Этому немало содействовала огромная толщина стен (1,5 м), благодаря которой попадание прямого солнечного света в зал сводилось к минимуму. Еще одним важным требованием, предъявляемым к библиотечному залу, являлась возможность поддержания температурно-влажностного режима. Наличие под библиотекой подвала и трапезной, прогреваемой гипокаустом, как и мощные стены, сводили к минимуму проникновение сырости от земли; черепичная кровля на массивных арочных кирпичных фермах надежно защищала зал с книгами от возможного проникновения осадков [3, с. 50–52].

Помещение библиотеки, как и трапезная под ним, конструктивно представляло собой огромный бесстолпный зал с эллиптическим «монастырским» сводом. Размеры зала (без учета оконных впадин и ниш) – ширина около 9,5 м, длина 20,5 м. Высота потолка помещения составляла около 7,0 м (замок центрального лотка свода). Замки распалубок свода находились на высоте 6,2 м от пола. Высота пят сводчатого перекрытия колебалась от 3,5 до 4,0 м [11, с. 94]. Что касается самой Главной библиотеки, то еще в ходе строительных работ архитекторами-иезуитами принимались меры для приспособления ее под нужды хранения необходимого количества книг. Первоначально планировалось устроить в ней 11 окон и полностью расписать стены, для чего штукатурка наносилась в два слоя. Нижний представлял собой кладочный раствор, при его нанесении на стены и своды в качестве наполнителя и для выравнивания поверхности были использованы обломки черепицы (!). Верхний слой, из белой, тонко просеянной до пылеобразного состояния извести, толщиной до 2 см, образовывал гладкую поверхность, подготовлен-

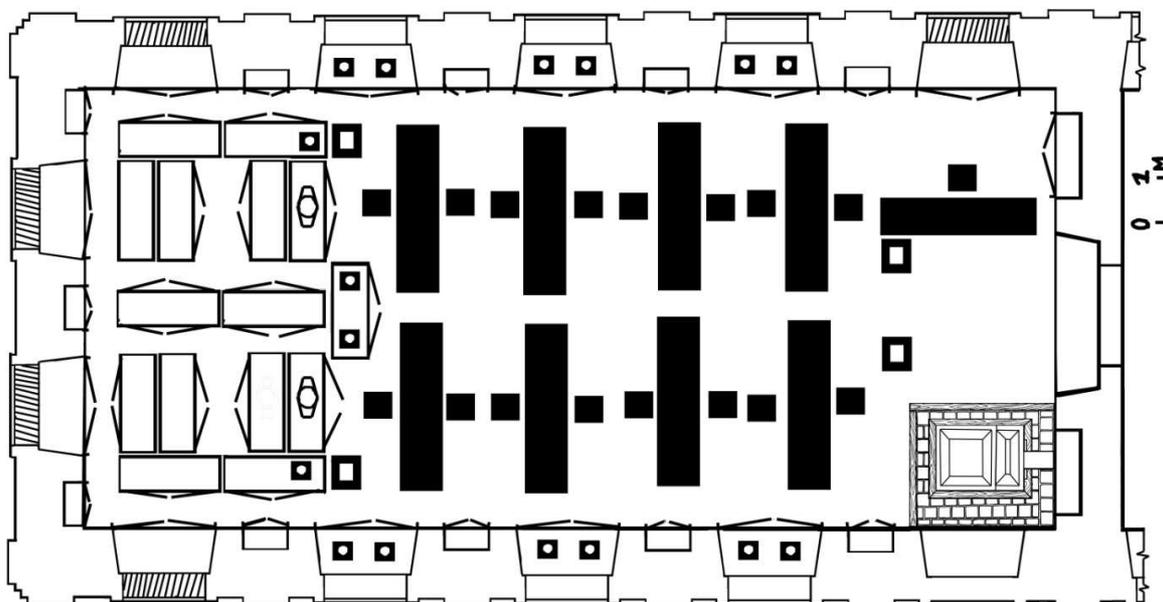
ную для росписи. В ходе строительства в первоначальный проект были внесены изменения, в результате чего было оставлено только 6 окон, а остальные были заложены и превращены в глубокие ниши [3, с. 54; 11, с. 94].

Росписью в технике «fresco a secco» были украшены откосы и обрамления 6 окон. Тона росписей были в основном теплыми: красный, коричневый, желтый; из холодных использовались зеленый и сиреневый. Сохранившиеся фрагменты позволяют предположить, что росписи представляли собой зеркальные панно с растительным орнаментом. Их центральные части (на арках окон) украшали круглые медальоны с изображениями, различить которые не удалось, скорее всего, – портреты. Вполне возможно, что обнаруженные фрески могли быть выполнены художником Я. Сахламаном, который расписывал костел св. Стефана в 1764 – 1765 гг., действующий при коллегииуме [3, с. 54].

Важным элементом оформления интерьера зала Главной библиотеки и его оборудования были приборы отопления, без которых в помещении невозможно было бы поддержать нужный микроклимат.

Первоначально в зале могла стоять огромная печь на кирпичных или деревянных опорах, построенная в 1759 – 1760 гг. при возведении здания. Для нее было предусмотрено место слева от входа. Сохранились обломки изразцов, украшенных восьмиугольными медальонами с витыми угловыми балясинами (стенные пластины и карнизы с зеленой глазурью), а также витые перемишки, коронки с растительным орнаментом, покрытые белой эмалью [11, с. 98–105; 12, с. 74–75] (рисунок 3).

Позже, скорее всего к приезду Российской императрицы Екатерины Второй, в библиотеке был проведен ремонт. Часть ниш, образованных после закладки окон, понизили в высоте, врезав дополнительные арки в кладку откосов. Старую печь разобрали и заменили двумя, расположенными симметрично по краям входа. Высота печей, вписанных в реконструированные ниши, составляла около 2,7–3,0 м. Новый изразцовый комплект характеризовался наличием гладких пластин, профилированных карнизов и рельефных коронок с коричневой глазурью. Некоторые из них были украшены желтыми пятнами глухой эмали [11, с. 105]. Они уподобляли внешнее убранство печи синхронной мебели помещения, украшенной резьбой, профильными карнизами и покрытой темно-коричневым полупрозрачным лаком. Данный комплект относился к печи последней четверти XVIII в., его появление может быть связано с ремонтом после 1773 г. Печи с гладкими стенками и профильными карнизами наиболее соответствовали набравшему силу классицизму: именно под его влиянием с 70-х гг. XVIII в. изразцы вышеописанного типа получили широкое распространение. К ним относятся и аналогичные изразцы с чердака коллегииума [11, с. 105].

Косые штриховки – закладки части окон на последних этапах строительства библиотеки.

Черные квадраты и прямоугольники – обтянутые черной кожей столы и табуреты.

Справа от входа место библиотекаря, слева – изразцовая печь и выкладка плиточного пола вокруг нее.

Дальнюю часть зала занимают шкафы с книгами, некоторые из них встроены в ниши стен зала.

Шкафы, обращенные к столам, украшают два бюста. Черные квадраты с белыми квадратами и кругами внутри – большие и малые вазоны.

Рисунок 3. – Реконструкция расстановки мебели в главной библиотеке на основе археологических находок и описаний помещения 1807 и 1820 гг.

Третий набор, вероятно, имел в своем составе белые эмалированные изразцы и перемычки с голубой и желтой эмалью. Данные изразцы относятся к первой трети XIX в. и уже связаны с работами, проведенными пиарами. Они являются переходными к изделиям современного образца. Надо сказать, что обнаруженная нами стеновая пластина имела изгиб лицевой поверхности и предусматривала возможность облицовки круглой печи. Аналогичные изделия с изогнутой пластиной (вторичное применение) найдены нами возле корпусной кухни на первом этаже. Комплект был неполным, найдены только стеновые и фризовые изделия, к ним же (судя по тесту и эмали) принадлежали изразцы пилястры. В наборе отсутствовали капители, базы и карнизы [11, с. 106].

Интересен тот факт, что в Инвентарях 1807 и 1820 гг. никаких отопительных приборов не указано.

Возможно, первоначально пол в Главной библиотеке был выложен квадратной плиткой, обломки которой найдены в засыпке свода над трапезной. Позднее большую его часть заменили деревянным. Участки из плиток сохранились только перед входом и печами. В засыпке свода найдены дубовые фигурные доски с пазами для соединения, без следов лака, лицевая поверхность тщательно отполирована, вероятно, их натерли воском. Позже этот настил был заменен более простым, поскольку в Инвентаре за 1820 г. он указан как сосновый [3, с. 54; 13, с. 60].

К 1820 г. относится и краткое описание мебели Главной библиотеки. В ней размещались большие лакированные «изящной работы» шкафы из ольхи (21 шт.), девять из них, небольших, располагались под окнами. Уровень верхней крышки последних был прослежен при изучении фресок на откосах окон. Часть шкафов была устроена из имевшихся в зале ниш в простенках и на месте замурованных окон. Несколько шкафов стояли посередине в северной части зала и, чтобы защитить находившиеся в них книги от дневного света из окон, в большинстве своем, были обращены торцами в центральную, наиболее освещенную, его часть. При них имелись складные лестницы. В центральной части библиотеки располагались девять столов и табуретов, обтянутых черной кожей [10, с. 25; 13, с. 60]. В зале находились четыре больших и шестнадцать малых деревянных вазонов и портретов в округлых рамах, раскрашенных под мрамор, в том числе портреты императрицы Екатерины Второй и императора Александра Первого в золоченых рамах. Имелись два позолоченных бюста [13, с. 60] (см. рисунок 3).

Дневное освещение проникало только в центральную часть зала, не охватывая его целиком. Приоритет был отдан искусственному освещению, для чего в зале находились лампадки из прозрачного зеленого стекла, обломки которых найдены в засыпке свода [14, с. 97–98] (рисунок 4).

Рисунок 4. – Лампадки из зала Главной библиотеки (2-я половина XVIII в.)

Из письменных принадлежностей были обнаружены обломки стеклянной чернильницы. Это был сосуд с наклепленным валиком вокруг дна для большей устойчивости [14, с. 97–98]. В библиотеке и на чердаке коллегіума найдены также остатки лент, вышитых золотой (или из сплава на основе меди) или

серебряной нитью, которые могли служить закладками для книг, и грубой ткани, в которую могли упаковывать книги [15, с. 83, 99, с. 16, с. 56, 76: фота 3] (рисунок 5).

Рисунок 5. – Фрагменты закладок для книг с чердака коллегиума

Кроме Главной библиотеки в Академии (коллегии) к моменту ее закрытия в 1820 г. функционировали Польская, Комнатная и Студенческая библиотеки. Имелись также библиотеки бурсы, клириков и академической канцелярии. Много книг хранилось в кельях иезуитов. Места расположения этих библиотек, как и время их создания, точно не известны. Скорее всего, для большинства из них были отведены помещения второго этажа корпусов «А» и «Г», там же находились и кельи иезуитов, отвечавших за их сохранность и комплектацию. Первоначально книгохранилища могли занимать по одному помещению, но позже их расширили после распоряжения генерала Ордена, Варвинца Рикки, о создании специализированных библиотек и специальных рабочих комнат при них, где посетители могли бы читать и делать записи в 1763 г. [10, с. 12 – 13, 24 – 25].

С обеих сторон главной лестницы коллегиума, по всей видимости, располагались две библиотеки – библиотека канцелярии и библиотека клириков. После 1763 г. их расширили, снабдив рабочими комнатами, которые располагались по обе стороны названных библиотек. Судя по найденным фрагментам книг и рукописных текстов, на запад от главной лестницы располагалась библиотека академической канцелярии. Именно в этой части коллегиума найден фрагмент письма с датой 1816 г. и упоминанием Императорского величества, конверт, адресованный проректору пиаров, Бартошевичу, занимавшему эту должность в 1830 г., страница миниатюрного молитвенника и фрагменты книг на латыни [16, с. 55, 76: фота 3] (рисунок 5).

Рисунок 5. – Фрагменты бумаг, оставшихся после иезуитов и пиаров.
Найдены в засыпке второго этажа коллегиума

Судя по найденным обломкам изразцов, печи ряда помещений библиотеки канцелярии сначала украшали медальонные изразцы. Во второй четверти XVIII в. они были переложены гладкими эмалированными однотонными и полихромными изделиями, имитировавшими мрамор или имевшими однотонное эмалевое покрытие. Это могло быть сделано к приезду императрицы Екатерины Второй. К данной библиотеке мог иметь отношение и шкаф, встроенный в нишу северной стены коридора (заложена в 2003 –

2004 г.) [16, с. 55 – 58]. К оборудованию концелярской библиотеки могли принадлежать обломки глиняных бокаловидных подсвечников [16, с. 77: фота 4].

Восточнее главной лестницы могла располагаться библиотека клириков, но данная часть здания не изучалась.

Библиотека музыкальной бursы, по всей видимости, располагалась в проходном угловом северо-западном помещении корпуса «Г» со столбом в центре; оно соединялось как с его коридором, так и со «старым коллегиямом», нынешним корпусом «В». В данном корпусе располагалась музыкальная бурса, которую расширили в последней четверти XVIII в. (после 1773 г.), надстроив второй этаж для жилья музыкантов и переделав мансарды в обширные залы с «теплыми полами» [3, с. 59–62]. Таким образом, можно полагать, что библиотека бursы была создана именно в это время. Что-либо большее сказать о помещении библиотеки на сегодняшний день не представляется возможным. Остальную часть помещений корпуса «Г» могли занимать как учебные классы, так и библиотека клириков. Этим можно попробовать объяснить тот факт, что толщина и массивность внутренних стен в данном корпусе коллегияма была сведена к минимуму, а печи располагались параллельно, а не перпендикулярно, продольной стене здания, между коридором и кельями [3, с. 50; 12, с. 73–74].

Студенческая, Комнатная и Польская библиотеки могли находиться на втором и третьем этажах восточной части коллегияма. В коридорах восточного крыла коллегияма (разрушено в 1965 – 1966 гг.), в простенках между его окнами, имелось семь ниш для устройства книжных шкафов, подобные нишам в Главной библиотеке. Они зафиксированы на планах этажей, датированных маем 1963 г. Таким образом, они также могли использоваться для упомянутых библиотек. В качестве приборов отопления данных помещений в коридоре могли использовать печные проемы при кельях. В южном (корпус «А») крыле жили школяры и некоторые из иезуитов, в западном (корпус «Г») находилась часть классов.

Таким образом, после возведения корпусов существующего ныне ансамбля коллегияма полоцких иезуитов и реформы библиотечного дела генерала Ордена В. Рикки 1763 г. для хранения и пополнения книжных фондов были подготовлены сухие и светлые помещения в различных частях главных корпусов коллегияма. К 1820 г. Академия насчитывала семь хорошо оборудованных богатых библиотек.

Выводы. За все время существования Полоцкого иезуитского коллегияма помещениям для библиотек уделялось максимальное внимание со стороны руководства. Первоначально роль книгохранилища играла кирпичная сакристия, после 1683 г. для библиотеки строятся специализированные сводчатые помещения, которые неоднократно перестраивались и расширялись. К 1720 г. библиотека занимала почти все здание – единственную кирпичную постройку «скромного» коллегияма. На каждом этапе это были максимально защищенные в пожарном отношении помещения с белеными сводами, плиточными полами и изразцовыми печами, топившимися из сеней.

Настоящий прорыв в обустройстве помещений для библиотек Полоцкого иезуитского коллегияма связан со строительством существующего ныне ансамбля и реформой библиотечного дела, проведенной генералом Ордена, Варвинцом Рикки, в 1763 г. Характерной чертой новых помещений было стремление различными способами изолировать хранящиеся в них книги от прямого воздействия солнечного света, что было особенно важно для старинных фолиантов и манускриптов Главной библиотеки. Нередко, еще на стадии проекта, стены помещений будущих библиотек снабжали большим количеством ниш для установки в них шкафов и полок. Рядом с книгохранилищами оборудуются и первые комнаты для работы с книгами – прообраз читальных залов современных библиотек. К 1820 г. в Полоцкой Академии, кроме Главной, функционировало шесть специализированных библиотек.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лявшук, В. Е. Иезуиты в Гродно в 1622 – 1700 гг. / В. Е. Лявшук // Wzdownictwo WAM Akademia Ignatianum. – Kraków 2013. – 328 s.
2. Paszenda, J. Zabudowania jezuickie w Polocku / J. Paszenda // Budowle jezuickie w Polsce XVI – XVIII w. – Kraków, 2010. – Т. 5. – S. 269 – 298.
3. Соловьев, А. А. Полоцкий иезуитский коллегиям в ретроспективе (1581—1914 гг.): Архитектурно-археологический очерк. / А. А. Соловьев. – Полоцк : Полоц. кн. изд-во, 2012. – 95 с.
4. Paszenda, J. Kościół jezuitów w Sucku / J. Paszenda, // Budowle jezuickie w Polsce XVI – XVIII w. – Kraków, 2000. – Т. 2. – S. 339–366.
5. Соловьев, А. А., Зондажи Полоцкой иезуитской коллегии, Кадетского корпуса, Военного госпиталя / А. А. Соловьев. – Полоцк, 2016. – 44 с.
6. НПГКМЗ. – КП. – 38612 лампада
7. НПИКМЗ. – КВФ. – 8963 лампада
8. НПИКМЗ. – КП. – 41612 лампада
9. АРМ(АТЖК) 845 I НПГКМЗ КП – 040032 плитка пола
10. Блинова, Т. Б. Иезуитские библиотеки в Беларуси. / Т. Б. Блинова // ГАЗ. – 1996. – № 8. – С. 3 – 32.

11. Соловьев, А. А. Отопление главной библиотеки Полоцкого иезуитского коллегиума середины XVIII – начала XIX в. по археологическим данным (проблемы изучения и реконструкции) [Электронный ресурс] / А. А. Соловьев // Беларуская Падзвінне: вопыт, метадыка і вынікі палявых і міждyscyплінарных даследаванняў : электрон. зб. навук. арт. IV міжнар. навук. канф. да 50-годдзя Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта, Полацк, 19–20 крас. 2018 г. / Полац. дзярж. ун-т ; пад агул. рэд. А. І. Корсак. – Наваполацк, 2018. – С. 93 – 108 – 1 элект. апт. дыск (CD-ROM).
12. Соловьев, А. А. Изразцы и печи полоцкого коллегиума (конец XVI – первая треть XIX в.): архитектурно-археологический очерк / А. А. Соловьев. – Полоцк : Полоцк. кн. изд-во, 2013. – 95 с.
13. APM. – A. 1326 Kopia z oryginaly znajdujacego się w ARSI sporadzona przez ks. Tomasza Walla TJ 1 TV 1907 OPISY I INWENTARZE KOLEGIUM POŁOCKIEGO skreslone w styczniu 1820 roku.
14. Соловьев, А. А. Стекло и гута Полоцкого иезуитского коллегиума конца XVI – начала XIX вв. / А. А. Соловьев // Беларуская Падзвінне: вопыт, метадыка і вынікі палявых т міждyscyплінарных даследаванняў: зб. нав. арт. II Міжнар. навук. канф., Полацк, 17 – 18 красав. 2014 г. / Полац. дзярж. ун-т ; Пад агул. рэд. Д. У. Дука, У. А. Лобача, С. А. Шыдлоўскага : у 2 ч. – Ч. 1. – Наваполацк : ПДУ, 2014. – С. 89–102.
15. Салаўеў, А. А. Археалагічнае вывучэнне паддашня карпусоў «А» і «Г» / А. А. Салаўеў // Матэрыялы навукова-практычнай канферэнцыі (па выніках навукова-даследчай работы ў 2007 г.). — Полацк : НІПГКМЗ, 2008. – С. 79–100.
16. Салаўеў, А. А. Вынікі натуральных даследаванняў на другім і трэцім паверхах корпуса «А» Полацкага езуіцкага калегіума пад час яго мадэрнізацыі / А. А. Салаўеў // Матэрыялы навукова-практычнай канферэнцыі (па выніках навукова-даследчай работы ў 2006 г.). — Полацк, 2004. – С. 33–62.

Поступила 14.11.2019

**LIBRARY OF THE JESUIT COLLEGE IN POLACK OF THE 17TH AND EARLY 11TH CENTURY
ACCORDING TO ARCHAEOLOGICAL AND DOCUMENTARY DATA
(PROBLEMS OF RESEARCH AND RECONSTRUCTION)**

A. SALAUYOU

The Jesuit College in Polack had a unique and extensive collection of rare books, and creating a special microclimate in the room for storage of these books is required. While the Jesuit College existed he main task of the brethren was to create optimal conditions for the storage of the book collection. Therefore, for the books in such colleges the best rooms were chosen, and their decoration sometimes resembled decoration in temples.

In this article based on available documentary and archaeological data we will try to reconstruct locations and decoration of the rooms of the Jesuit College library in the late 16th and 18th centuries.

Keywords: library of the Polotsk Jesuit College, the Jesuits and the archeological data.